

УДК 116:004:008

И. С. КУХАРЕНКО (магистрант)

Научный руководитель – канд. филос. наук *Е. Г. КИРИЧЕНКО*

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Проведен философский анализ сущности информационно-компьютерной революции как нового этапа развития человеческой цивилизации. Рассмотрена трансформация субъекта, рациональности, возникновения феномена «расширенного ума». Исследована роль технологии от инструмента к формирующей среде, уникальность процессов НБИКС-конвергенции. Выявлены ключевые социальные и этические последствия: изменение экономики и труда, цифровое неравенство, постправда, риски ИИ и вызовы технологической сингулярности.

Информационно-компьютерная революция – это не просто этап технологического развития, а фундаментальный сдвиг, сопоставимый по значимости с возникновением речи, письменности и книгопечатания. В современную эпоху информация перестает быть вспомогательным ресурсом и становится основой экономической, социальной и культурной жизни. Мир вступает в фазу, где производство знаний, управление данными и контроль над информационными потоками определяют структуру власти, характер труда и даже способы мышления человека. Этот переход означает смену типа общества: индустриальная модель, основанная на производстве материальных благ, уступает место информационному обществу, где ключевую роль играет интеллектуальная деятельность. Стоимость создается не столько физическим трудом, сколько обработкой информации, разработкой технологий и созданием смыслов. В таких условиях человек оказывается включенным в глобальные сети, где его положение определяется не только социальным статусом, но и доступом к информации и способностью ее интерпретировать.

Однако главная глубина происходящих изменений раскрывается не на уровне экономики, а на уровне философии – в трансформации познания, реальности и самого человека. Традиционная модель знания предполагала, что истина достигается через рациональное осмысление: субъект понимает, почему знание является истинным, может обосновать его и встроить в систему представлений о мире. В цифровую эпоху эта модель начинает разрушаться. Алгоритмы и системы искусственного интеллекта способны анализировать колоссальные массивы данных и выдавать точные результаты, но часто не объясняют логику своих решений. Возникает новая форма знания – эффективного, но непрозрачного, неопределенного.

Это ведет к фундаментальному сдвигу в эпистемологии: понимание уступает место вычислению, а объяснение – корреляции. Человек всё чаще доверяет результатам, которые он не способен полностью осмыслить. Таким образом, знание становится распределенным между человеком и машиной, а граница между субъектом познания и инструментом начинает размываться.

Не менее радикальные изменения происходят в понимании реальности. Цифровая среда формирует особый тип бытия – виртуальную реальность. Ее нельзя считать абсолютной иллюзией, поскольку ее последствия вполне реальны: цифровые транзакции влияют на экономику, онлайн-коммуникации – на политику и личные отношения, а утечка данных – на безопасность и идентичность. Виртуальные объекты не обладают материальностью, но оказывают существенное воздействие на бытие человека. Это заставляет пересматривать классические философские проблемы: что значит существовать; где проходит граница между реальным и возможным; можно ли считать цифровое пространство полноценной формой бытия?

Одновременно меняется восприятие пространства и времени. Пространственные расстояния теряют значение: взаимодействие становится мгновенным и глобальным. Время ускоряется, превращаясь в непрерывный поток обновлений, уведомлений и данных. Прошлое фиксируется в цифровых архивах, настоящее дробится на мгновения, а будущее моделируется алгоритмами. Человек оказывается в среде, где темп изменений превышает способность их осмысления.

На этом фоне трансформируется сам субъект. Классическая философия представляла его как автономного, рационального и независимого носителя мышления. Сегодня субъект становится распределенным: его память, внимание и аналитические способности поддерживаются цифровыми инструментами. Смартфоны, поисковые системы, навигация, рекомендательные алгоритмы – всё это становится частью когнитивного процесса. Возникает феномен «расширенного ума», при котором мышление выходит за пределы индивидуального сознания и включает в себя техническую инфраструктуру.

Изменяется и характер мышления. Линейная логика и глубокая концентрация уступают место фрагментарности, многозадачности и постоянному переключению между источниками информации. Это не обязательно деградация, но это иная форма рациональности – более быстрая, адаптивная, но менее устойчивая и глубинная. При этом усиливается влияние алгоритмов: они не просто предоставляют информацию, а формируют поле выбора, подсказывают решения и структурируют восприятие реальности. В результате автономия субъекта оказывается под вопросом: человек всё чаще действует в рамках заранее заданных цифровых сценариев.

Трансформация затрагивает и саму природу человека. Технологии перестают быть внешними инструментами и становятся частью человеческого существования. Человек включается в сложные человеко-машинные системы, где решения принимаются совместно с алгоритмами. Это приводит к

размыванию границ между человеком и техникой. Более того, развитие технологий ставит вопрос о возможности прямого вмешательства в человеческую природу: от биотехнологий до нейро-интерфейсов. В этом контексте возникает идея, что человек – это не завершенное существо, а открытый проект, который может быть улучшен с помощью технологий. Такая перспектива лежит в основе трансгуманизма. Она предполагает возможность преодоления биологических ограничений, усиления когнитивных способностей и даже радикального продления жизни. Однако вместе с этим появляются серьезные философские и этические вопросы: где границы допустимого вмешательства; сохранится ли человеческая идентичность; не приведет ли это к новому, более глубокому неравенству?

Эти вопросы становятся особенно острыми в условиях НБИКС-конвергенции – объединения нано-, био-, информационных и когнитивных технологий. Их взаимодействие создает эффект синергии: достижения в одной области мгновенно усиливают другие. В результате человек одновременно становится субъектом познания и объектом технологического воздействия. Это принципиально новая ситуация в истории, когда человек начинает активно конструировать самого себя. Технологии при этом перестают быть нейтральными инструментами. Они формируют среду, в которой существует человек. Цифровые платформы, алгоритмы, интерфейсы – всё это задает «архитектуру выбора», определяя, какие действия проще, а какие сложнее, какие решения поощряются, а какие подавляются. Таким образом, технология становится скрытым регулятором поведения. Это означает, что технические решения всегда имеют социальные и этические последствия.

На уровне общества информационно-компьютерная революция приводит к глубоким противоречиям. С одной стороны, формируется экономика знаний, расширяется доступ к информации, возникают новые формы занятости, творчества и образования. Цифровые технологии позволяют работать удаленно, учиться из любой точки мира, создавать и распространять контент без посредников. С другой стороны, эти же процессы порождают нестабильность: автоматизация вытесняет целые профессии, возникает гиг-экономика без социальных гарантий, размывается граница между работой и личной жизнью.

Одной из ключевых проблем становится цифровое неравенство. Разрыв проходит не только между странами, но и внутри обществ – по уровню дохода, образования, возраста и цифровых навыков. Доступ к технологиям и способность ими пользоваться становятся критически важными факторами социальной мобильности. Те, кто оказывается вне цифровой среды, фактически исключаются из значительной части экономической и социальной жизни.

Не менее важным является вопрос информационной безопасности и этики. Массовый сбор данных создает условия для тотального контроля и манипуляции. Алгоритмы могут усиливать предвзятость, воспроизводить социальное неравенство и влиять на политические процессы. Проблема приват-

ности выходит на новый уровень: информация о человеке становится частью его личности и требует защиты не меньше, чем физическая неприкосновенность.

Особое место занимает феномен постправды. В условиях цифровых медиа граница между истиной и мнением размывается. Эмоционально насыщенная информация распространяется быстрее и эффективнее, чем проверенные факты. Алгоритмы усиливают этот эффект, подбирая контент, соответствующий взглядам пользователя. В результате формируются замкнутые информационные среды, в которых люди сталкиваются только с подтверждением своих убеждений. Это подрывает основы рационального общественного диалога.

Наконец, наиболее радикальной перспективой является идея технологической сингулярности – момента, когда искусственный интеллект превзойдет человеческий и начнет развиваться самостоятельно. Даже если этот сценарий остается гипотетическим, его обсуждение показывает глубину изменений: человек впервые сталкивается с возможностью создания системы, превосходящей его по интеллекту. Это ставит вопрос о согласовании целей – о том, как обеспечить, чтобы такие системы действовали в интересах человека, а не вопреки ему.

В итоге информационно-компьютерная революция предстает как комплексное явление, затрагивающее все уровни человеческого существования. Она одновременно расширяет возможности и создает новые риски, усиливает свободу и порождает новые формы зависимости, открывает перспективы развития и ставит под угрозу привычные основания культуры. В этих условиях ключевую роль приобретает философское осмысление происходящего. Без него технологическое развитие рискует стать неконтролируемым процессом, последствия которого окажутся необратимыми.

Именно поэтому понимание логики информационной революции – это не абстрактная задача, а необходимое условие ориентации в современном мире. Речь идет не только о том, чтобы использовать технологии, но и о том, чтобы понимать, как они меняют человека, общество и саму реальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Ковальчук, М. В.** Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее / М. В. Ковальчук // Российские нанотехнологии. – 2011. – Т. 6. – № 1–2. – С. 13–23.

2 **Камарали, А. В.** Современная цивилизация в контексте компьютерной революции / А. В. Камарали // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 1–2. – С. 426–430.

3 **Шабров, О. Ф.** Компьютерная революция / О. Ф. Шабров // Политическая энциклопедия. – М. : Мысль, 1999. – Т. 1. – С. 539–540.

4 **Bostrom, N.** Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies / N. Bostrom. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 352 с.

Получено 15.05.2026